

Михаил Петрович Арцыбашев

Женщина, стоящая посреди

Собрание сочинений в трех томах. Т. 3. М., Терра, 1994.
OCR Бычков М.Н.

Тут книжники и фарисеи привели
к Нему женщину, взятую в
прелюбодеянии.

.....

Они же, услышавши то, и будучи
уличаемы совестью, стали уходить
один за другим, начиная от старших
до последних, и остался один Иисус и
женщина, стоящая посреди.
Иисус, восклонившись и не видя
никого, кроме женщины, сказал ей:
Женщина! где твои обвинители?

Иоанн VIII

I

Ночь была лунная, светлая. На горе трава казалась белой, а деревья
серебряными и курчавыми от росы. За крутым обрывом, далеко внизу, освещенные
луною, стояли седые туманы в лугах. В черном небе висели крупные горящие
звезды. От невидимой реки тянуло сыростью и болотными травами. Лягушки
неумолчно, на тысячу голосов, кричали в болотах, и казалось, что все они там
сошли с ума от радости.

Нина подошла к самому краю обрыва и перегнулась над ним, высоко
подобрав платье. В лунном свете, окруженная звездным пространством, девушка
казалась легкой, как птица перед полетом.

- Ух, как высоко! - сказала она, засмеялась и пугливо отошла подальше
от предательской бездны, круто уходящей вниз среди повисших кустов.

Луганович посмотрел на ее бледное от луны лицо, с чересчур большими,
точно нарисованными, глазами, и досадливо пожал плечами.

- Вы еще совсем ребенок, Нина! С вами нельзя говорить серьезно! -
сказал он, и по голосу было слышно, что он злится той особенной нервной
злостью, которую вызывает неудовлетворенное желание.

Нина чутко уловила сердитую нотку, сделала серьезное лицо и смиренно
уселась рядом на широкий пень давно срубленного старого дерева.

- Прежде тут был большой дубовый лес... Сколько было птиц, цветов, если
бы вы знали!.. Его мужики вырубili, и в прошлом году одни кусты оставались,
а теперь уже опять целые деревья... Как быстро растет все!.. - проговорила
девушка, засунув руки в кармашки своей светлой кофточки и глядя кругом
такими глазами, точно для нее и невеста какая радость была в том, что все
так быстро растет.

Луганович с досадой отшвырнул папиросу. Красный огонек описал в воздухе
блестящую дугу, ударился об ветки куста и, рассыпавшись золотыми искорками,
тихо погас за обрывом.

Нина робко оглянулась.

- Вы на меня сердитесь?.. - тихо спросила она.

Голосок ее прозвучал так по-детски чисто, что студенту стало стыдно. Он
начал придумывать, что бы такое хорошее, нежное сказать ей, но ничего не
придумал. Назойливо и мучительно было в нем одно желание, сводившее его с